

УДК 37.014

**РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ СРЕДНИХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ
В РОССИИ В СЕРЕДИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.**

*д-р пед. наук, проф. В.Д. ПАВЛИДИС
(Оренбургский государственный аграрный университет)*

На основе архивных источников и опубликованных материалов показан процесс становления системы средних сельскохозяйственных учебных заведений России в XIX – начале XX вв. В результате анализа имеющихся данных выявлены социокультурные и экономические факторы формирования системы сельскохозяйственного образования России в указанный период; установлена специфика учебно-производственной работы в земледельческих училищах, учебных заведениях лесного и землемерного профиля; определен сложносоставленный характер содержания сельскохозяйственного образования; проанализированы организационно-содержательные и управленческие аспекты подготовки кадров для межевой части и лесного департамента; обоснованы возможности использования дореволюционного опыта в современном процессе преобразований профессионального обучения и реформирования сельского и лесного хозяйства.

Вопросы модернизации российской экономики и ее аграрного сектора широко обсуждаются и научной общественностью, и в структурах государственной власти.

Для осуществления долговременной стратегии перевода аграрного сектора экономики на инновационный путь развития необходимо изменить отношение государства к современной аграрной науке, применению новейших разработок на практике и инновационному развитию. Решение основных задач развития сельскохозяйственного производства требует, в первую очередь, грамотной политики со стороны государства относительно проектирования, организации и финансирования сельскохозяйственных, землеустроительных, лесопользовательских работ, а также относительно подготовки и переподготовки кадров для осуществления деятельности в данных областях.

Таким образом, подготовка кадров, способных к эффективной инновационной деятельности в области сельского и лесного хозяйства, землеустройства и кадастров, является необходимым условием динамичного развития аграрного производства в России.

В связи с этим особый интерес представляет история возникновения и развития системы сельскохозяйственных учебных заведений (земледельческих школ и училищ, землемерных, егерских училищ и лесных школ). Поскольку именно эти типы учебных заведений были призваны решать одну из насущных проблем России второй половины XIX – начала XX вв. – подготовку специалистов, на которых возлагалась задача повышения эффективности земле-, лесоустроительных и лесосберегающих работ, что в свою очередь вело к росту аграрного производства. Изучение и переосмысление исторического опыта приобретают особое значение, т.к. анализ деятельности профессиональных учебных заведений в исторической ретроспективе позволит критически осмыслить ход современных реформ и определить наиболее перспективные направления дальнейшего совершенствования системы профессионального образования.

Целью данного исследования является изучение и анализ на основе имеющихся архивных источников и опубликованных материалов процесса становления и развития системы среднего сельскохозяйственного образования России в XIX – начале XX вв.

Первым сельскохозяйственным учебным заведением, подходящим к типу средних учебных заведений, была Московская земледельческая школа, учрежденная Московским обществом сельского хозяйства в 1822 г. (на основе Высочайшего повеления 4 января 1819 г.). Первоначально для поступления в школу требовалось лишь знание грамоты. Кроме теоретического курса, ученики занимались практическими работами по съемке планов, а также огородничеством и полеводством на особом, состоявшем при школе хуторе [1, с. 24].

В 1833 г. школа была преобразована – обучение разделялось на два двухгодичных курса. В первом, кроме общеобразовательных предметов, преподавались бухгалтерия и черчение, во втором – низшая геодезия, механика, физика, химия (общая и земледельческая), физиология растений, земледелие, архитектура и черчение землемерных планов.

В школу принимались дети с 16 лет. Ученики, изучившие первый курс, выпускались конторщиками, второй – шли в землемеры, сельские архитекторы, приказчики и управляющие [1, с. 25].

Несколько позже (15 (27) августа 1840), по Положению 1836 г. [2, с. 435–443], была открыта Земледельческая школа в местечке Горки Могилевской губернии двух разрядов [1, с. 27], из которых в 1848 г. высший разряд преобразован в Горы-Горецкий земледельческий институт, а другой – в Земледельческое училище [3, с. 455–463]; устав последнего изменен в 1859 г. [4, с. 328–340]. С 1842 по 1864 гг. было основано 5 земледельческих училищ.

После крестьянской реформы вопрос о сельскохозяйственном образовании выдвинулся на первый план. При этом появилась потребность во всех видах и степенях сельскохозяйственного образования: нужны были и низшие, непосредственные наблюдатели за производством работ – старосты, нарядчики, скотники, овчары, нужен был и контингент управленцев для средних и крупных хозяйств; наконец, понадобились и преподаватели для низших, средних и высших агрономических учебных заведений и т.п.

В земледельческих училищах, начиная с 1870 г., срок обучения увеличивается до пяти с половиной лет, включая год практики в частном хозяйстве. Больше внимания стали уделять изучению естественно-научных дисциплин: химии, физики, ботаники, зоологии, минералогии. В учебном плане появляются растениеводство и учение о сельскохозяйственных машинах и орудиях.

В 1878 г. было издано «Положение и штаты земледельческого училища» [5, с. 379–382]. Это был первый документ, вносивший в организацию и деятельность земледельческих училищ определенное единообразие и впервые в России установивший основные требования к среднему сельскохозяйственному образованию. Положение предусматривало открытие при средних землемерных училищах специальных отделений лесных кондукторов, торфмейстеров, шелководов, специалистов по сельскохозяйственной технике, однако на практике такие отделения открыты не были.

В этом же году была проведена унификация учебных планов, в которых значительное место стали занимать специальные предметы как основа профессиональной подготовки.

Согласно действующему Положению об училищах от 30 мая 1878 г., они «имеют целью давать молодым людям практическое и теоретическое образование, потребное для правильного ведения сельского хозяйства». Для поступления в училище требовалось знание курса сельского двухклассного училища. В состав теоретического преподавания входили те общеобразовательные предметы, которые преподавались в реальных училищах (в несколько сокращенном объеме), естествознание и специальные предметы. Курс продолжался в большинстве училищ 6 лет. Ученики были обязаны научиться тщательно выполнять все работы и, насколько возможно, практически ознакомиться как с устройством имений, так и с управлением ими. Окончившие курс в зависимости от успехов получают немедленно или по истечении трех лет сельскохозяйственной деятельности звание личного почетного гражданина. Кроме того, воспитанники в зависимости от успехов получают наименование «ученого управителя», «помощника ученого управителя» и «нарядчика сельскохозяйственных работ». Успешно окончившие курс с особым свидетельством имеют, кроме того, право поступать в высшие учебные заведения ведомства Министерства земледелия и государственных имуществ. Учебный план среднего земледельческого училища 1878 г. представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Учебный план среднего земледельческого училища 1878 г.

Учебные предметы	Классы					Всего
	1	2	3	4	5	
Закон Божий	2	2	2	1	1	8
Русский язык	4	2	2	2	2	12
Немецкий язык	6	5	2	2	1	16
География и обзор с/х промышленности	2	2	1	1	1	7
История всеобщая и русская	2	2	2	2	–	8
Черчение и рисование	3	2	3	–	–	8
Математика	6	4	3	2	–	15
Зоология, ботаника, минералогия	2	2	2	2	–	8
Физика и метеорология	–	2	2	2	–	6
Химия	–	2	2	2	2	8
Геодезия	–	2	2	–	–	4
Сельское строительное искусство	–	–	–	–	2	2
Учение о земледельческих орудиях и машинах с изложением основ механики	–	–	–	2	1	3
Сельскохозяйственная технология	–	–	–	–	3	3
Растениеводство	–	–	4	3	3	10
Животноводство и скотовращивание	–	–	–	3	4	7
Сельскохозяйственная экономика и счетоводство	–	–	–	3	5	8
Краткое изложение русских законов	–	–	–	–	2	2

В 1880 г. были утверждены программы по всем предметам. Их характерными особенностями было некоторое расширение учебного материала по общеобразовательным предметам, установление внутренней связи общеобразовательных и специальных дисциплин, введение в программы по специальным предметам дополнительного теоретического материала.

Специальная подготовка базировалась на изучении обширных программ растениеводства и животноводства. Программа по растениеводству выходила за рамки данного учебного предмета – в нее включался ряд тем по основам сельского хозяйства – почвы, удобрения, различные способы обработки земли, виды сельскохозяйственных работ, луговое хозяйство, лесоводство, садоводство и огородничество.

Программа по животноводству состояла из общей части (виды домашних животных, их породы, особенности анатомии и физиологии, наследственность и селекция, содержание и кормление) и частного животноводства (крупный рогатый скот, овцеводство, коневодство, птицеводство, пчеловодство). Среди других предметов важное место занимала сельскохозяйственная экономика. Программа включала общие вопросы политической экономики и экономики сельскохозяйственного производства. Сюда же входили сведения по счетоводству.

Программа по сельскохозяйственной технологии предусматривала сообщение довольно подробных сведений по технической переработке сельскохозяйственной продукции [6, с. 151–154]. Шестой год отводился только на производственную практику в казенных и частных хозяйствах. Ученики работали в качестве помощников управляющих и агрономов.

Сдавшим выпускные экзамены на отлично давалось право на звание личного почетного гражданина и звание почетного управляющего. Другим выпускникам выдавался аттестат 2-го разряда и присваивалось звание «помощник ученого управляющего».

С конца 90-х годов при земледельческих училищах стали открываться отделения для подготовки техников различных отраслей сельского хозяйства: лесных кондукторов, мелиораторов, зоотехников и др.

К началу XX в. в России было 9 средних сельскохозяйственных учебных заведений: Московская земледельческая школа, Горьковское, Харьковское, Казанское, Мариинское, Уманское, Херсонское, Богородицкое, Самарское училища. Кроме них, специалистов для работы в сельском хозяйстве готовили еще два учебных заведения, подведомственных Министерству народного просвещения (МНП). Это два реальных училища с сельскохозяйственными отделениями – Красноуфимское Пермской и Мелитопольское Таганрогской губерний.

Дальнейший толчок сельскохозяйственному образованию дало учрежденное в 1894 г. Министерство земледелия.

Созванное в 1895 г. при департаменте земледелия совещание по среднему сельскохозяйственному образованию нашло, что в настоящее время цель училищ не может состоять лишь в подготовке управителей имений, а должна быть расширена ввиду необходимости подготовки учащихся к самостоятельной практической деятельности в качестве сельских хозяев, инструкторов, учителей и т.п. Совещание указало также на меры, которые необходимо принять, чтобы улучшить постановку изучения тех специальных отраслей сельского хозяйства, которые имеют особенно большое значение для той или другой местности. Означенные предложения были положены в основание вновь разработанного Министерством земледелия и государственных имуществ положения об училищах.

26 мая 1904 г. было утверждено новое Положение о сельскохозяйственном образовании [7, с. 544–533]. Курс обучения для средних сельскохозяйственных училищ был оставлен шестилетним, однако предусматривалось создание 6 классов – 2 общеобразовательных и 4 специальных. В училищах как обязательные предметы были предусмотрены: Закон Божий, русский язык, один из новых языков, география, история, математика, черчение и рисование, естествознание, землемерие, сельское хозяйство и его отрасли, счетоводство и законоведение. Выпускники получали звание агронома. Положение определяло лишь общие основания для устройства сельскохозяйственных учебных заведений, а министру земледелия и государственных имуществ давалось право издавать уставы, определяющие устройство, порядок управления, объем учебного курса и распределение уроков, чтобы в низших сельскохозяйственных учебных заведениях практические занятия преобладали над теоретическими.

Положением предусматривается четыре основных типа сельскохозяйственных учебных заведений (кроме высших): средние и низшие сельскохозяйственные училища, низшие сельскохозяйственные школы (I и II разрядов), практические сельскохозяйственные школы.

При Департаменте земледелия в 1911 г. состоялось особое совещание, на котором были выработаны новые учебные планы для средних земледельческих училищ, нормальный устав и примерные программы теоретических и практических занятий применительно к нуждам и потребностям сельского хозяйства. Новое «Положение о средних сельскохозяйственных училищах» и новые Уставы были подготовлены в 1912 г. [8, с. 607].

В 1914 г. в стране работало 24 средних сельскохозяйственных училища, в которых обучалось почти 4-е тыс. человек.

До 1917 г. работало около 20 средних сельскохозяйственных училищ. По своему профилю они делились на общие сельскохозяйственные, садоводства и земледелия, виноградарства и виноделия, землемерия и агрономии, сельскохозяйственно-гидротехнические и др.

К 30-м годам XIX в. в России землемерное образование можно было получить на землемерных курсах, которые имели характер ускоренного обучения. С 1843 г. в 15 губерниях России при уездных училищах были открыты классы элементарного землемерия, готовившие государственных служащих, частных землемеров, и Константиновский межевой институт, открытый в 1779 г. как специальное среднее учебное заведение в Москве, в 1835 г. преобразованное в межевой институт, готовивший межевых инженеров.

Деятельность этих учреждений находилась под руководством и контролем Управляющего межевой частью, многие нормативные акты утверждались Министром юстиции.

Отмена крепостного права с последовавшим за ним размежеванием помещичьих угодий и разделением крестьян земель возвела в ранг общегосударственной задачи подготовку специалистов по землеустройству. Разработкой этого вопроса еще на начальном этапе крестьянской реформы занялись Министерство юстиции и МНП. Министерство народного просвещения в 1859 г. законодательно оформило новый тип профессиональной школы – двухгодичные землемерно-таксаторские классы (ЗТК), учреждавшиеся, как правило, при гимназиях и уездных училищах в губернских городах. Их цель – подготовить квалифицированных землемеров и оценщиков. В классы принимались лица всех сословий, не моложе 15 лет, со свидетельством об окончании 4-х классов гимназии или выдержавших специальный экзамен.

В землемерно-таксаторных классах преподавались топография, нивелировка, черчение, иллюминировка (составление планов и карт), надписание и накладка планов, планиметрия, таксация (оценка), естественные науки и межевые законы. В течение двух летних месяцев проводились практические занятия.

Выпускникам ЗТК выдавали свидетельство, а после 6 лет работы по специальности свидетельство заменялось аттестатом. В целом, статус выпускников ЗТК был достаточно высок. Так, неподатные выпускники сразу зачислялись на действительную гражданскую службу с присвоением им 14-го разряда. Выпускники из податных сословий освобождались от платежей, податей, телесных наказаний и рекрутской повинности, а через 6 лет работы по специальности они получали право перехода на гражданскую службу. Как известно, по законам того времени представители податных сословий не имели права поступать на гражданскую службу. То есть, землемерно-таксаторский класс, являясь по сути начальным профессиональным учебным заведением, уравнивал в правах своих выпускников с воспитанниками Константиновского межевого института.

Землемерно-таксаторские классы были всесословным учебным заведением, однако при определении окончивших курс на службу социальное происхождение выпускника учитывалось в первую очередь [9].

Таксаторским классам был изначально придан временный характер: по мере подготовки необходимого количества специалистов для текущих нужд данной губернии они закрывались.

Определение количества земли, отводимой сельским обществам, распределение ее внутри общества – все это требовало квалифицированных специалистов. Правительство не могло игнорировать требования экономической жизни страны. В 1874 г. был узаконен тип самостоятельного землемерно-образовательного учреждения – землемерное училище для подготовки «межевых техников, которые могли быть назначены на должности уездных землемеров» [10, с. 1].

По «Положению о землемерных училищах» каждое учреждение имело возможность обучать не более 60 человек по штату со стипендией в 120 рублей в год и «своекоштных», оплачивающих свое обучение по 20 рублей в год, – столько, сколько позволяло помещение. Все учебные программы составлялись в межевом институте и утверждались Министром юстиции.

На основании этого Положения Министерство юстиции во второй половине 70-х годов предложило открыть четыре землемерных училища: в Курске, Пензе, Пскове, Уфе.

В 1877 г. Межевой частью Министерства земледелия и государственных имуществ было принято решение об организации подготовки кадров в трех городах России: Пскове, Пензе и Уфе.

В землемерные училища принимались подростки 15 лет и старше, окончившие 4 класса реального училища или пять классов гимназии [10, с. 1]. В учебном плане землемерных училищ были общеобразовательные и специальные предметы. В 3-годичных (с 1881 г.) землемерных училищах велось преподавание топографии, черчения, накладки планов, математики, иллюминировки и др. (табл. 2), в течение трех летних месяцев проходила полевая практика. Окончившие училище получали звание частных землемеров. В 1889 г. землемерное училище было открыто в Тифлисе. В 1893 г. во всех пяти землемерных училищах числилось 287 учеников.

Надо отметить, что организация работы землемерно-образовательных учреждений во многом зависела от их ведомственной принадлежности. Таксаторские классы контролировались МНП, и сословно-охранительные тенденции в его политике были одной из причин недобора учеников в них.

Таблица 2 – Учебный план землемерного училища 1893 г.

Учебные предметы	Классы			Всего
	1	2	3	
Закон Божий	1	1	1	3
Русский язык	3	2	2	7
Арифметика	2	–	–	2
Алгебра	3	2	3	8
Геометрия	4	2	2	8
Тригонометрия	–	2	1	3
Физика	3	2	2	7
Геодезия	5	6	6	17
Законоведение	–	4	5	9
Межевые законы	–	3	3	6
Черчение планов	5	5	5	15
Каллиграфия	3	1	1	5
Рисование	2	1	–	3
Всего	31	31	31	93

При создании землемерных училищ Министерство юстиции, по возможности, дистанцировалось от политики МНП: распределение на службу выпускников связывалось не с сословной принадлежностью, а с успехами в учебе. Лучшие выпускники получали право на поступление в Межевой институт [11].

Министерство юстиции, в чьем ведении находилась подготовка землемеров, с середины 80-х годов до 1909 г. фактически не предпринимало никаких действий по развитию землемерного образования в Уральском регионе и Сибири. Но жизненные реалии требовали расширения сети землемерных учебных заведений на востоке империи. По новому Положению 1909 г. в стране открылись землемерные училища в Красноярске и Чите, в 1911 г. – в Омске. Однако они не решили проблему нехватки межевых кадров.

Недостаток специалистов остро ощущался и в лесной отрасли. Для рационального использования лесных богатств страны было необходимо кадровое обеспечение лесного хозяйства.

В 1803 г. в Царском Селе открыли первую лесную школу в России. В 1805 г. подобную школу учредили в г. Козельске, 1808 г. в С.-Петербурге на Елагинском острове графом Орловым был открыт частный лесной институт со статусом среднего учебного заведения.

Еще одним учебным заведением для специалистов среднего звена стала школа управляющих помещичьими имениями. Ее открыл в 1824 г. в Новгородской губернии граф Александр Строганов.

В декабре 1834 г. Российским Императором Николаем Первым был подписан документ, который определил начало государственного лесного среднего образования, – «Положение об учреждении Лисинского учебного лесничества». Образовательная программа учебного лесничества предполагала подготовку специалистов среднего звена Лисинским егерским училищем. В Положении, определившем деятельность егерского училища, было сказано: «...для обучения помещичьих крепостных людей лесоводству и правильному устройству охот».

В Лисинское егерское училище принимались воспитанники на четыре года обучения в возрасте от 18 лет. Все поступающие подвергались «испытаниям» на знание арифметики, правил письма, чтения, и непременно должны были «быть добропорядочного поведения».

Обучение производилось на условиях казенного содержания и «своекоштного». Все обучающиеся снабжались форменным обмундированием. Обучение лесным знаниям производилось «учеными лесничими и старшими практикантами». Учебный период начинался 1 августа.

В числе предметов изучения воспитанников егерского училища были: «правила лесоводства, поскольку оныя нужны для ведения на практике доброго лесного хозяйства, черчение, арифметика, составление счетов и ведомостей, российская грамматика и составление обыкновенных по лесным делам бумаг, начала геометрии и стереометрии, измерение земли и нивелировка, егерское искусство, лесная таксация, ботаника». Практические занятия включали обязательные работы по сеянию и посадке деревьев, разделению на лесосеки, клеймлению деревьев, обработке лесосек, занятиям егерской практикой (охотой) и прочие лесные работы.

Курс четырехгодичного обучения обеспечивал возможности работы выпускников егерского училища в должности лесного кондуктора (таксатора), помощника лесничего. После 20 лет безукоризненной работы по лесной части выпускники производились в чин прапорщика Корпуса лесничих, по межевой части – в классные топографы.

Лисинское егерское училище готовило практиков для службы в частных и казенных лесах.

4 апреля 1888 г. вступило в силу «Положение о сбережении лесов», которое получило в обиходе название «лесоохранительного закона». Для выполнения его предписаний нужен был знающий дело лесной персонал. Поэтому вскоре Государственным советом было принято решение об открытии лесных школ «для приготовления низших исполнительных чинов на казенной лесной службе – кондукторов». «Положение о низших лесных школах» (от 19 апреля 1888 г.) узаконивало новый тип российской профессиональной школы, целью которого провозглашалась «подготовка сведущих по лесной части лиц для замещения низших должностей по лесному управлению» [12]. Исключительной особенностью Положения было то, что всю организационную и финансовую инициативу в отношении низших лесных школ правительство оставляло за собой. Сеть учебных заведений этого типа расширялась согласно планам лесного департамента. Учреждаемые школы содержались на средства казны. По проекту лесного департамента в сентябре 1888 г. были открыты первые 10 школ – в лесничествах Центральной России, Украины, Грузии: 1) Лисинском Санкт-Петербургской губ.; 2) Погоно-Лосино-Островском Московской губ.; 3) 1-м Одоевском Тульской губ.; 4) Лихвинском Калужской губ.; 5) Романовском Тамбовской губ.; 6) Хреновском Воронежской губ.; 7) Велико-Анадольском Екатеринославской губ.; 8) Черкасском Киевской губ.; 9) Чернолесском Херсонской губ.; 10) Ахалцыхском Тифлисской губ.

Вышеперечисленные 10 лесных школ просуществовали до 1893 г., когда согласно утвержденному 25 января решению Государственного Совета были открыты еще три школы в лесничествах: 1) Курганском Тобольской губ.; 2) 1-м Мензелинском Уфимской губ.; 3) в г. Великом Устюге при Лальском лесничестве Вологодской губ.

В 90-е годы правительство открыло еще 20 школ в других регионах империи [13, с. 7, 13].

В школах по утвержденным программам преподавались следующие предметы: «объяснение явлений природы, насколько это необходимо для усвоения основ лесоводства; съемка и нивелировка с черчением планов; лесоводство с кратким курсом древоизмерения и лесопотребления; элементарные сведения по строительному искусству с черчением; необходимые сведения из законов и делопроизводства и сведения об охоте».

Учеба продолжалась два года: зимой – в классах и конторах лесничеств, летом – на практике, непосредственно в лесу.

При вступлении в должность выпускники школ получали подъемные. Жалованье кондуктора было довольно высокое – от 450 до 850 рублей в год. Кроме того, им полагались деньги на разъезды, казенное жилье, дрова и 10 десятин служебного земельного надела.

С 1 сентября 1895 г. распоряжением министра государственных имуществ было открыто пять новых низших лесных школ при лесничествах: 1) Мариинском Казанской губ.; 2) Ставропольском Самарской губ., 3) 1-м Остерском Черниговской губ.; 4) Омском Акмолинской губ.; 5) 2-м Вельском Вологодской губ.

В начале XX в. Лесной департамент запланировал проведение 10-летней программы по обследованию лесов и лесоустройству, образованию тысячи новых лесничеств. Реализация программы потребовала значительного увеличения числа лесных специалистов как с высшим, так и с низшим образованием.

Законом 22 ноября 1904 г. были введены некоторые изменения в Положение 19 апреля 1888 г. о низших лесных школах. Окончившие курс в лесных школах назначались первоначально для исполнения низших должностей по лесному ведомству (надзирателей, съемщиков и т.п.); затем, но не ранее достижения ими 21 года и отбытия воинской повинности, – лесными кондукторами.

Необходимость проведения крупномасштабных работ по устройству казенных лесов на Северном Урале подтолкнула Лесной департамент к организации в 1911–1912 гг. в Пермской и Вятской губерниях еще двух низших лесных школ (в Соликамском и Сюзьинском лесничествах) [13, с. 22–24].

Уже в 1913 г. в ведении Лесного департамента состояло 43 низших лесных школы при казенных лесничествах разных губерний Европейской и Азиатской части России.

Сеть лесных школ, сформировавшаяся в России в итоге 30-летней образовательной деятельности Лесного ведомства, слабо отвечала региональным хозяйственным запросам.

Развитие учебных заведений землеустроительного и лесного направлений в России XIX – начала XX вв. стало ответом на социальные, экономические «вызовы» века. Профессиональное образование данного профиля развивалось в результате соединения усилий общества и государства на основе новой школьной политики правительства.

Анализ процесса становления и развития среднего сельскохозяйственного образования в России в конце XIX – начале XX вв. позволил сделать ряд заключений и выводов:

1. В XIX – начале XX вв. сельскохозяйственное образование развивалось под влиянием множества объективных и субъективных социальных, экономических, природно-климатических и других факторов, главные из которых – потребности социально-экономического развития страны и государственная политика в области профессионального образования.

2. Содержание общеобразовательных дисциплин в средних сельскохозяйственных учебных заведениях помимо достижения традиционных образовательных задач – общего развития учащихся, использовалось для более осмысленного овладения учащимися знаниями, необходимыми для профессиональной деятельности. В процессе подготовки учащихся к практической деятельности особое внимание уделялось организации производственного обучения. Выпускники средних сельскохозяйственных учебных заведений получали достаточно разносторонние знания, что позволяло им в дальнейшем работать на государственной службе и сельскохозяйственных предприятиях различного профиля без дополнительной переподготовки.

3. Россия конца XIX – начала XX вв. накопила положительный образовательный опыт, который в видоизмененной форме актуален и сегодня. Содержание образования состояло из трех компонентов: общеобразовательного, специально-теоретического и специально-практического. Причем уже в то время ставилась задача оптимального сочетания названных компонентов. В начале XX в. наблюдается процесс постепенного углубления интеграции профессионального и общего образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Историческое обозрение пятидесятилетней деятельности Министерства государственных имуществ 1837–1887. Ч. IV. Сельское хозяйство. Коннозаводство. – СПб. : Паровая скоропечатня Яблонский и Перотт, 1888. – 472 с.
2. Положение о Горыгорецкой земледельческой школе, опубликованное 22 мая 1836. Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗРИ). Собр. II : Т. 11. Ч. 1 : Законы 8739–9493. – № 9097 (24.04.1836). – С. 435–443.
3. Положение о Горыгорецком земледельческом институте и состоящих при нем земледельческом училище и учебной ферме. ПСЗРИ. Собр. II : Т. 23. Ч. 1 : Законы 21844–22685. – № 22414 (01.06.1848). – С. 455–463.
4. Положение о Горыгорецком земледельческом институте и состоящих при нем земледельческом училище. ПСЗРИ. Собр. II : Т. 34. Ч. 2 : Законы 34846–35302. – № 35220 (08.12.1859). – С. 328–340.
5. Положение о земледельческих училищах. ПСЗРИ. Собр. II : Т. 53. Законы 58048–58673. – № 58586 (30.05.1878). – С. 379–382.
6. Программа преподавания в земледельческих училищах : сб. сведений по с.-х. образованию. Вып. VII. Распоряжения по сельскохозяйственным учебным заведениям за 1865–1901 гг. – СПб., 1901. – С. 151–154.
7. Положение о сельскохозяйственном образовании. ПСЗРИ. Собр. III : Т. 24. Законы 23839–25604. – № 24628 (26.05.1904). – С. 544–553.
8. Агрономическая помощь в России : метод. рекомендации / сост. В.В. Морачевский, Д.Я. Слободчиков / Департамент земледелия ГУЗиЗ. – СПб., 1914. – 607 с.
9. Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан (ЦГИА РБ). Ф.И-113. Оп. 1. Д. 355. Л. 332–333.
10. Положение о землемерных училищах. – СПб., 1875.
11. Об открытии в г. Оренбурге землемерного училища : объявления // Циркуляр по Оренбург. учеб. округу. – 1877. – № 7–8. – С. 177–178.
12. Свод уставов ...ГУЗиЗ. – СПб., 1888.
13. Овсянников, В. Краткий очерк 25-летия деятельности низших лесных школ: Памяти В.А. Тихонова / В. Овсянников. – Пг., 1916.

Поступила 16.10.2015

THE DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL SECONDARY SCHOOLS IN RUSSIA IN THE MIDDLE OF XIX – early XX centuries

V. PAVLIDIS

On the basis of archival sources and published materials shows the process of formation of secondary agricultural education in Russia XIX- early XX centuries. An analysis of available data revealed socio-cultural and economic factors shaping the system of agricultural education in Russia during the period; established the specificity of educational-production work in the agricultural colleges, schools of forestry and land surveying profile; slozhnosostavlenny defined nature of the content of agricultural education; analyzed the organizational and substantive aspects and management training for the landmark of the Department and Forestry; justified by the possibility of using the pre-revolutionary experience in the modern transformation process of vocational training and reform of agriculture and forestry.